

Филарит Шарифович Терегулов, профессор, доктор педагогических наук

ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ ГЕНОМ

На основе обобщения биосоциального развития человеческой популяции автор раскрывает последовательную картину усложнения внешне-внутреннего наследования, в которой образование, профессиональная подготовка и социальная деятельность предстают как структурно-функциональные части становящегося социогенома. Выявлена логика социальных преобразований, охватывающая все области и уровни общественного устройства, становления единого социального организма.

Ключевые слова: социальные каналы общения, основания (коды, гены), соглашения, развитый социогеном

АКТУАЛЬНОСТЬ

Главной темой мартовского номера российского журнала «Знание — сила» 2015 г. явился вопрос: «Гены решают всё?». А завершается глава следующим предложением редакционной коллегии: «Заманчиво было бы рассмотреть, как употребляется и видоизменяется понятие «ген» и производные от него в совсем далёких от генетики областях знания (например, в гуманитарных науках), а также в массовом сознании и культуре» [1, с. 43]. Прошло два года, а воз и ныне там — ни одной публикации в русле данного весеннего призыва к учёным. Хотя крупнейший философ России, академик РАН В.С. Степин не-

однократно заявлял ранее и вновь напоминает: «В жизни общества культура выполняет функции, аналогичные функциям генов в биологических организмах. Она является своего рода **геномом, в соответствии с которым воспроизводится и меняется общество**» (выделено авт.) [2, с. 7]. Понятие культуры охватывает всё, к чему прикасаются люди на протяжении всей истории человечества. Наука, как объективное отражение окружающей среды в сознании людей, исторически развивается в контексте культуры, и это равно относится как к естественным, так и к социальным областям знаний, включая и образовательную сферу. Недаром с данной идеей

философа солидарны также выдающиеся учёные педагоги и культурологи [3, 11]. Однако названные проблемы остаются на прежнем примитивном уровне обсуждений.

Известно, что за открытие биогенома (расшифровку структуры молекулы ДНК) Дж. Уотсон и Ф. Крик были удостоены Нобелевской премии (1962). Международный проект «Геном человека» и частная американская корпорация Celera устами президента США Б. Клинтона 26 июня 2000 г. в Белом доме объявили, что практически расшифровали наследственный код, занесённый в человеческие гены. Открытие уже причислили к одному из величайших в человеческой истории. В проекте расшифровки генома участвовали учёные из двадцати стран, в том числе и из России.

А разве увидеть и распознать, как через сотни и сотни поколений, через миллионы людских судеб, посредством чаще всего кровопролитных и очень редко мирных соглашений идёт закономерное становление социального генома, не чрезвычайно трудная работа, достойная не одной Нобелевской премии?!

Всё вышеотмеченное может свидетельствовать о том, что собственно мысль о генетической природе материи пробивает себе дорогу и витает уже в умах многих учёных. И теперь необходимо взяться за непосредственное конструктивное её наполнение. Тем более что кто-то уже, возможно, предпринял шаги в данном направлении. И мне кажется, что я знаю этого человека.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Эволюция живой материи связана с нарастанием количества и качества последовательно увязанных внутренних тел. В этом плане социогеном появился

на эволюционной сцене закономерно как очередное средство фиксации и самоорганизации нового этапного уровня отражения действительности вслед за атомами, молекулами, клетками и собственно за молекулой ДНК (биогеномом) в последних.

Социогеном возникает:

1) вследствие истощенности ресурсов по внутреннему закреплению наследственной информации в одном из предыдущих специфических тел — мозге в форме инстинктивного опыта и ограниченности возможностей последующей его адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды;

2) благодаря эволюционному продолжению последовательности специфических внутренних тел в виде развитой новой коры и появлению объективных оснований для нового цикла отражения объективной действительности;

3) благодаря эволюционной находке оптимального соотношения развитости наружного и встроенного внутренних тел и эффективной взаимосвязи между ними.

Таким образом, социогеном, являясь естественным продолжением известного биогенома человека, эволюционно вырабатывает в социуме также специфический материал, отражающий свойства и отношения действительности, но передаваемый из поколения в поколение **внешним образом**. В результате прижизненного его освоения ребёнок из биологической особи превращается в социальную личность, а совокупность последних способна составить гармонично функционирующее единое тело человечества. От качества складывающегося социогенома зависит судьба как отдельного человека, так и человечества в целом [4].

Если в становлении биогенома инициатором выступала окружающая среда, а внутреннее содержимое любого органического новообразования своими разнообразными химико-молекулярными перестройками и комплексами (генами) реагировало и фиксировало своей последовательностью некоторую динамику событий в ней, то на уровне социогенома инициативу берёт на себя уже человеческая популяция. Каждый субъект, вовлечённый в социум, проявляет свою активность, направленную уже в окружающую среду. Тем самым круг расширяется и замыкается. Человек и человечество в целом как заключительное звено в биосоциальной форме движения материи полностью выворачиваются навстречу окружающей среде и осуществляют обширное, многомерное, длительное и детальнейшее отображение объективной действительности. Эти фрагментарные представления как о себе, так и об окружающей среде, крайне нуждаются в попеременном согласовании и обобщении, что составляет суть любого генетического процесса и основу устойчивого функционирования возникающих новообразований [9].

Однако очевидное наблюдение и экспериментальное исследование процесса становления социогенома затруднено многими причинами. Первая причина — это стихийный и эмпирический характер его становления, слитность со многими другими процессами и внешняя несводимость к ним. Так, например, говоря о мозге как о специфическом внутреннем органе, мы должны констатировать то, что наше тело состоит ещё из множества других внутренних органов и систем, но с другими специфическими функциями. Однако при этом можно выделить общее для них наружное

тело — кожно-костно-мышечный каркас со встроенными органами чувств, а также с органами передвижения и манипулирования. Если другие внутренние органы и системы нашего организма исполняют сугубо служебные функции (питания, обогащения кислородом, детоксикации и т.п.), то наше наружное тело начинает преимущественно играть, кроме всего прочего, ещё роль посредника между мозгом и объективной действительностью. Наружное тело, передавая импульсы через органы чувств и ощущения от контактного взаимодействия всего тела (в том числе и из внутренних органов) с предметами окружающей среды в новую кору, способствует тому, что последняя «деформируется» (вернее всего, доформируется), закрепляет в себе свойства и отношения отражаемой действительности, начинает ими оперировать и тем самым преобразовывается в орган интеллекта. И, наоборот, обобщения и всевозможные «умозаключения», проделанные в новой коре, посредством нашего наружного тела могут привести к преобразованию окружающей среды, к дальнейшему развитию действительности. Тем самым действительность посредством человеческих особей осуществляет самоотражение и последующее развитие, готовит свой перевод на новую форму движения материи [5].

Наша задача расшифровки социогенома усложняется ещё тем, что сама картина генетического прошлого, извлекаемая из глубин эволюции, лишена чёткости, характеризуется отсутствием собственно самого процесса становления. Последний стал принципиально не наблюдаем ни при каком угодно увеличении возможностей органов рецепции. Он, как и другие процессы, оставляет после себя

лишь вехи, этапные новообразования (своеобразные атомы, молекулы, клетки и т.п.). Поэтому ретроспективно все развитые этапные новообразования кажутся появившимися в готовом и зрелом виде, без фазы пробных поисков. Трудно представить, сколько жизней особей и их поколений до сего дня положила человеческая популяция на утверждение пока лишь предварительных, рамочных соглашений человеческого общежития. И во сколько обойдётся поиск и утверждение полноформатного социального соглашения, как много придётся принести жертв на алтарь постепенно становящегося социогенома нынешней цивилизации, если не осознаём истинную суть биосоциальной формы движения материи.

Тот же пример с биогеномом, заключённым в молекуле ДНК, ставит в тупик многих учёных, пытающихся объяснить внезапное столь сложное его строение, страстно ищущих промежуточные стадии и не находящих на сегодня удовлетворительных ответов. А какова же ситуация с социогеномом, пробивающим себе путь через самостоятельные частные, разобщённые и никак заранее не притёртые друг к другу жизненные коллизии и социальную деятельность?! Трудно представить себе такую надстраивающую самоорганизацию, то, как через свою собственную противоположность постепенно складывается всеобщая зависимость от того единого, которое предстоит выстроить. **Приняв зрелый вид, социогеном устанавливает свой примат над всей биосоциальной формой движения материи.**

Далее мы бесполезно ищем его истоки в сознании и поведении отдельных людей, потому что генетический социальный процесс рождается лишь в кооперации, коллективе, в цепи поколений,

что делает принципиально неуловимым становление социогенома у каждого индивида в отдельности, по самой своей природе он ускользает от взора исследователя. Его невозможно обнаружить ни при каком увеличении. А когда этот геном обнаруживается у индивида, то он выступает уже в законченном и совершённом виде. Его становление идёт вначале как межличностные, межпоколенные связи и отношения.

Следующая особенность социогенома кроется в его глобальном характере, охватывающем всю планету Земля и происходящем в рамках всего человечества. А трудности наблюдения за его становлением связаны с узким кругозором исследователей, местечковым мышлением, биолого-социальными разрывами (дискретностями) в цепи поколений, через которые слабая динамика его экспансии не рефлектируется. Правда, зачатки социогенома начинают закладываться с взаимодействия двух особей противоположного пола. Последующее его развитие идёт через увеличение круга лиц и расширение ареала их проживания, актуализируя и согласовывая отношения с большим количеством пар и расширяющимся миром.

Продвинутость социогенома перед биогеномом заключается в образовании **многосоставного тела человечества**, фактически покрывающего весь земной шар и тем самым существенно расширяющего отражающую базу. Одновременно расширяются и отражаемая база и, соответственно, возможности отразить самые разные экологические ниши. При этом сохранение относительной автономности особей позволяет телу человечества избежать неповоротливости — неизбежного спутника гигантских организмов. Динозавры своей судьбой

подтвердили ущербность идеи гигантомании. Более того, оптимальные размеры человеческих особей и оптимальное соотношение их встроженных тел позволяют им достаточно плотно взаимодействовать с объективной действительностью, отражать её соразмерные и значимые связи и отношения, а их широкие возможности для образования динамичных многочисленных объединений позволяют делать необходимые обобщения и составить целостную картину мира, служат формированию тех или иных необходимых органов тела человечества.

Составляя различные социальные структуры, объединения и общности, охватывая местности, страны и континенты, социогеном медленно, но верно наполняется и совершенствуется. Но классическую форму и полную зрелость социогеном приобретёт лишь при наборе потенциалов осуществлять гармоничное функционирование человеческой цивилизации на всей земле. Не надо думать об этом качестве социогенома как о плавном процессе постепенного вовлечения все большего и большего числа проживающих на земле людей, пока он не объединит их в человечество. Он, во-первых, дискретный; во-вторых, многоступенчатый; в-третьих, двухсторонний. По мере расширения ареала взаимодействия людей и возникновения их общностей одновременно идёт трансформация особей, составляющих первые.

Иными словами, на человеческом уровне базовая тенденция развития материи посредством объединения и обособления структурных образований достигает максимума. При этом диапазон их взаимодействий чрезвычайно расширяется. Соответственно и противоречия, сопровождающие данный генетиче-

ский процесс, также доходят до предела. Первоначальные попытки объединения особей проявляются в виде стремления поглотить друг друга, подчинить себе других, а обособление — в отстаивании независимости от окружающих, в выстраивании самости. Естественно, последующее разрешение данных противоположно направленных тенденций потребовало от особей достижения ряда компромиссов по широкому спектру взаимодействий, добровольного самоограничения и делегирования друг другу определённых функций, т.е. сознательного решения упомянутой проблемы путём множества согласований. Этому прозрению предшествовало море крови. Однако и сегодня реки крови продолжают оставаться неперенным условием для выработки некоторых общественно значимых социальных соглашений.

Поэтому зрелая форма симбиоза этих полярных состояний в человеческой популяции обеспечивается исключительно благодаря выработке соответствующих согласованных генов и интенсивному взаимообмену ими. Наиболее зрелая форма обособленности индивидов соответствует понятию «личность», а их интегрированность — понятию «цивилизация». Личности, обладая в принципе единым социальным геномом, сознательно развёртывают в соответствующие моменты лишь тот или иной его фрагмент и тем самым способны сформировать гармонично функционирующее объединённое тело человечества, сохраняя в то же самое время свою уникальность.

Следующая причина трудностей наблюдения за социогеномом кроется в продолжительном, с момента зарождения человеческого общества до настоящего времени с попыткой заглянуть

в будущее, и не завершившемся ещё характере его становления. Без длительного периода созревания никакое изменение в природе произойти не может. Но зато, если такой период согласований есть, неминуемо образуется нечто совершенно новое, нередко входящее столь тихо, что, когда мы начинаем его замечать, оно уже закрепилось в умах многих и функционирует в достаточно зрелом виде. В любой области происходит так: когда начинает чуть пробиваться что-то действительно новое, мы его не замечаем по той простой причине, что не видим перспектив в будущем, чтобы заметить его в самом начале. Когда же это новое вырастает, то мы, оглядываясь назад, бесполезно начинаем искать его зародыш или первые наброски. Социогеном из этой серии после себя почти не оставляет улик.

У социогенома как явления имеются два обстоятельства, затрудняющие наше видение его. Мы можем не уловить его, потому что оно воспроизводится в длительные интервалы и все наше существование целиком заключено между двумя его появлениями. Или же он ускользает от нас ещё более радикально, потому что, однажды появившись, больше никогда не повторяется. Циклический феномен с очень долгим периодом или уникальный феномен?!

Ситуация с социогеномом характеризуется ещё более жёстким вариантом. Наша индивидуальная жизнь в масштабах становления социогенома оказалась слишком коротка, так как для закладки только исходных социальных элементов потребовались не десятки, а сотни поколений людей. На завершающем этапе полнота становления социогенома и степень воспроизведения его особями возрастают так, что успешное функцио-

нирование человечества напрямую увязывается с **ответственным отношением к жизни каждой личности**. Преднамеренное или непреднамеренное развёртывание особями отдельных недостаточно согласованных фрагментов социогенома чревато катастрофическими последствиями для человечества. Неустойчивое равновесие в тенденциях обособления и объединения людей на базе мощно сложенного социогенома в силу разных просчётов может выйти из-под контроля. Тогда накопленная мощь социогенома обрушивается безжалостно на уничтожение всей пирамиды достигнутых согласований. Видимо, поэтому мощные империи и цивилизации неминуемо распадались, полностью исчезали с лица земли. Лишь обрывки генетического материала в виде, например, погребённых под толщей воды социальных останков Атлантиды и раскопанные развалины Трои и т.п. напоминают о трагедиях несостоявшихся цивилизаций. И каждая новая цивилизация возрождалась на пепле предыдущих с нуля, без возможностей продолжения однажды начатого дела путём заимствования готовых рецептов становления социогенома.

Объективному изучению социального филогенеза, онтологии социогенома может помешать также одновременно происходящий его онтогенез. Хотя мы и говорим, что онтогенез — это ускоренный филогенез, но он не проходит все те многочисленные тяжёлые и нудные этапы согласования, не изобретает заново социальные коды, что составляет суть становления социогенома. Онтогенез, прежде всего, это усвоение вновь родившимися особями готовых социальных генов. Однако онтогенез — это не только повторение филогенеза, но и его продолжение. Поэтому особи, усваивая го-

товые социальные гены, одновременно участвуют в их развитии, подключаются к поиску путём проб и ошибок или осознанно к конструированию новых генов. Отмеченное наложение эволюционного процесса на индивидуальное социальное творчество маскирует генетическую суть и затмевает саму перспективу развития биосоциальной формы материи. Продолжающееся неразличение процессов исторического коллективного и индивидуального социального творчества определяет эмпирический путь становления социогенома и надолго оставляет его вне поля научного исследования. В итоге социальные процессы представляются простым воспроизведением новыми поколениями исторически сложившихся раздельных социальных функций и их адаптацией к современным условиям. Всеобъемлющая генетическая суть социума и соответствующая, настойчиво пробивающаяся через множество кровных и бескровных попыток согласований, перспектива предаётся забвению. В результате мы беспристрастно наблюдаем и вынуждены констатировать, как всё же происходит стихийная грануляция отдельных свойств и отношений действительности, возникают понятия, исполняющие роль крупных социальных генов и принимаемые на вооружение тем или иным кругом лиц. Однако, суммируя разрозненные точки грануляции, составить собственно геном, развёртывающий и объясняющий всё сущее, люди не смогли и пока не могут. Эту социальную нишу заполняют мифы, сказки, легенды, заветы, верования и т.п. В итоге в сознании людей складывается искажённое отражение мира, экологической и социальной ниш, на основе которого они живут и взаимодействуют как с окружающей средой, так и с соро-

дичами. Главное, человеческие особи не знают всей правды о себе, не ведают о своём предназначении. Пользуясь ложными представлениями, люди изменяют своей природе [6].

В разные исторические эпохи это неуловимое свойство развития материи именовалось как её дух, душа, разум и трактовалось как идеальная нематериальная субстанция. Так, на ранних стадиях развития научной мысли способность людей к орудийной деятельности и созданию новых предметов позволяла им утверждать, что если в природе что-либо возникает, то у этого нового объекта обязательно должен быть персонифицированный создатель, творец, который этот вновь создаваемый объект перед началом производства предварительно моделирует, преформирует в своей внутренней структуре, т.е. предварительно строит его идеальную модель. Аналогично предполагается, что для создания всех остальных объектов природы, механизмы возникновения которых неясны, также должен существовать творец, разумный субъект, именуемый Богом или как-то иначе.

Эту генетическую функцию люди вынуждены были делегировать Всевышнему. «В начале было Слово — гласит Библия. — Слово было Божье...». Стахановский ударный труд Господа Бога в течение недели и породил то многообразие мира, пышный расцвет которого наблюдаем и поныне. Создав людей по образу и подобию своему, Он, однако, поразил их в правах на свой божественный промысел. Человек осуждён был влачить жалкую участь рабов божьих. На всё воля Божья! Однако количество, степень и частота несчастий, продолжающихся как из рога изобилия падать на человечество, заставляет от-

дельных людей усомниться в их божественном ниспослании. Многие циклически повторяющиеся катаклизмы начинают с огромной очевидностью указывать на невнимательность людей и на слабую ориентировку их в окружающей среде, на плохое знание законов объективной действительности. Выясняется постепенно, что от человека также зависит многое. Призыв «На Бога надейся, но и сам не оплошай» становится руководством к действию. Так, человек незаметно для себя начинает заниматься божественным промыслом: изготовлением предметов так называемой материальной и духовной культуры, производством социальных генов. Тем более соответствующая индульгенция у нас имеется. В Евангелии от Иоанна говорится: «Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно. Я и Отец — одно. Отец во Мне и Я — в Нём» (29, 38, гл. 8). Поэтому необходимо неустанно выдавливать из себя раба, брать на себя ответственность за настоящее и будущее. Совершив однажды непоправимый грех, отдавая плод на древе познания, нельзя нам останавливаться на полпути. Тогда слово Божье становится Словом всечеловеческим, имя которому социогеном.

К растерянности в социальных процессах приводит незнание этапов первичного многообразия генетических оснований, а затем отбора из них нескольких оптимальных, закономерно наблюдавшихся на всех предыдущих уровнях структурного строительства. Например, в первичном квантовом бульоне образовалось более 300 сортов элементарных частиц, однако устойчивый атом образовали лишь три из них. Последующее разнообразие числа ну-

клонов в ядре и электронов на оболочке привело к возникновению около 110 химических элементов, а отбор шести из них заложил основы органики и т.д. Поэтому закономерно, что в социуме вначале также наблюдается большой разброс генетических оснований, а затем в процессе естественного их взаимодействия (согласования) и обобщения закономерно должен быть произведён отбор нескольких оптимальных. А пока, находясь внутри такого богатства разнообразных проявлений непонятой ещё универсальной тенденции, идти на необходимые квалификации явлений, на существенные смелые обобщения — далеко не простая задача [7, 8].

Не способствует становлению полноценного социогенома и тем более его общественному признанию как таковому сложившаяся косная система науки, «патриотизм» узких специалистов, ревностно относящихся к своим заповедникам, и неприязнь к «варягам», пытающимся провести междисциплинарный синтез. Так, изучение естественного ряда закономерно усложняющихся уровней движения материи разбросано по различным отраслям научного знания, между которыми возникли трудно переходимые водоразделы (квантовая механика, атомная физика, неорганическая химия, биология, нейрофизиология, психология, педагогика, социология, обществоведение, политология и т.п.). Беда нынешних внешних социальных генов, которыми люди оперируют в жизнедеятельности и собственно в образовательном процессе, в их фрагментарности и разрозненности. Имеет место механическое нагромождение отдельных социальных генов, условно разнесённых на десятки отсеков, т.е. учебных дисциплин, основ множества наук. Поэтому усилия учи-

телей и потуги учёных направлены на обоснование и реализацию межпредметных связей, создание комплексных учебных дисциплин, поиски инвариантов, универсальных средств познания действительности и закрепления результатов этого отражения во внешней форме. В этом направлении располагаются призывы учёных осуществлять всевозможные подходы: диалектический, комплексный, синергетический, герменевтический, аксиологический, целостный, деятельностный, личностный и прочие подходы и ориентации. Современная наука нуждается прежде всего в общей теории развития самоорганизующихся систем, в согласовании через эстафетные переходы всех уровней движения материи.

Наблюдаемый сегодня стремительный рост количества разнотипных генетических фрагментов во внешнем плане — в социальной памяти, создаёт серьёзные проблемы для жизнедеятельности, в том числе для образовательной сферы. Исследователи констатируют, с одной стороны, факт удвоения знаний каждые 4–5 лет, а с другой, их старение. Эта нестабильность сильно гнетёт людей. Они ныне как никогда в растерянности и отчаянно ищут смысл жизни, пытаются выстроить жизненные ориентиры, иерархию целей, последовательность действий в этом динамичном мире. Многие испытывают сильнейшую ностальгию по «старым добрым временам» и находят опору в религии и т.п.

Нелёгкие времена настали и для образования. Возникает проблема отбора из этих генетических обрывков некой суммы знаний и умений, которые составили бы содержание общего образования молодого человека. В итоге периодически происходящий механический набор

сведений, а далее под натиском жизни его наращивание новыми актуальными разделами, курсами, дисциплинами, факультативами приводит к непомерному раздутию содержания образования, что чревато потерей здоровья учащихся и требует затем увеличения продолжительности обучения, проведения реформ, модернизаций и т.п. Это типичная характеристика современного состояния образования. Социогенетическая суть образования упорно игнорируется.

Трудности в отражении отмеченной выше сути в образовательной сфере отпадут, если в социальном кодировании различать собственно социальные основания (своеобразные нуклеотиды), состав и комбинаторика которых образуют уже тот или иной социальный ген. Так, например, в языке в качестве социальных «нуклеотидных» оснований выработаны буквы. Сами по себе буквы (гласные, согласные, губные, нёбные, гортанные и т.д.) ничего не означают, но освоение произношения и правописания их составляет необходимый этап и раздел образования. То же самое можно утверждать применительно к нотной грамоте, азам вокала, живописи, хореографии и т.д. В алгебре это условные, общественно согласованные и принятые знаки-символы (буквы), а также операторные знаки плюса, минуса, радикала и т.д. Однако последующая комбинаторика социальными основаниями — буквами (нотами и т.п.) и соответствующие согласования их с предметами и явлениями окружающей среды порождают уже социальный ген. Социальные гены начинают обозначать отдельные предметы, свойства и отношения объективной действительности и участвовать в обменных процессах между особями.

Характерная черта образуемых исходных социальных генов — в их связанности с непосредственными сенсорными ощущениями от окружающей среды и во множестве. Так, вначале были выработаны так называемые номинативные символы — имена, обозначения качества предметов окружающей среды, причастные формы и т.п., и предстали они в виде согласованных условных фонем и графем. Образовавшееся огромное море социальных генов представляет окружающий мир на уровне разрозненных явлений, которые слабо согласовываются друг с другом и обобщаются (так как генетические связи самой действительности не обнаруживаются или не находят адекватного обозначения), с трудом порождают укрупнённые гены и малосодержательные социальные геномы. Но постепенно вырабатывается также богатая лексика слов-операторов или этимологических характеристик, устанавливающая между упомянутыми выше смысловые, функциональные отношения. Слова-операторы (не, под, ведь, или, для, разве и т.п.) и этимологические операторы (связки, суффиксы, падежные формы и пр.) сами по себе ничего не отображают и не несут никакой предметной нагрузки, но они явились, надо полагать, величайшим изобретением для социальных генетических рекомбинаций и обобщений, нежели создание слов-номинаторов. Пословицы, поговорки, математические, физические, химические формулы, различные концепции и теории представляют собой лишь отдельные попытки увязать (достоверно или искажённо) многочисленные раздельные явления, процессы, уровни мироздания в некоторую целостную компактную картину. Выступая островками, количество их остаётся все ещё великим.

Так, в словаре русского языка В.И. Даля растолковано свыше 200 тысяч слов и приведено 30 тысяч пословиц.

Как видим, до фундаментального согласования и обобщения многочисленных социальных генов и составления развитого объединённого социального генома человечества ещё далеко. Наряду с поиском новых оснований и изобретением свёртывающих и обобщающих средств (понятий) люди избрали и другой путь. Они стали сопрягать отдельные социальные гены в ниточку — предложения, последовательность которых составляла уже текст, содержащий и отражающий сложные события, их динамику. И вот перед вами предстаёт печально величественная повесть о внезапно вспыхнувшей любви (силы объединения) между Ромео и Джульеттой на фоне ненависти (силы обособления) семей Монтекки и Капулетти, составленная всего из двух с половиной десятков букв алфавита. Так, подобно гигантским молекулам биогенома, в социогеноме стали складываться гипертексты, в которых отдельные укрупнённые социальные гены начали выделяться абзацами; законченные фрагменты — параграфами, главами, разделами; существенные генетические основания — подчёркиванием, жирным шрифтом и тому подобными социально согласованными средствами. В качестве некоторых средств обобщения последовательно излагаемой темы были придуманы оглавления, аннотации, резюме, таблицы, диаграммы, граф-схемы и т.п. Аналогично дело обстоит и с устной речью.

Рассматривая соотношение и взаимопереходы внешнего и внутреннего, мы должны признать, что внешнее социальное выражение вынужденно ущербное. Внутренние переживания во всей

полноте невозможно вынести, потому что любая мысль состоит из сенсорных слепков и интеллектуальных процессов. Поэтому люди, пытаясь согласовать внешнее и внутреннее, навести мост между ними, выработали так называемые символы. Они представляют собой связующее звено, фактуру между сенсорикой и интеллектом. То есть, наряду с чувственным аспектом, символ имеет также смысловой аспект. В символе схвачены (согласованы) начальные и конечные звенья, что удерживает внутреннее содержание вместе и создаёт впечатление цельности и укрупненности. Именно этот аспект вызывает к нашему пониманию и побуждает нас к размышлению, что и составляет собственно интеллектуальный аспект. Беря своё начало от сенсорного ощущения, он что-то обозначает и требует интерпретации, т.е. новых согласований. Эти два аспекта, сенсорный и интеллектуальный, действуя в символе совместно, составляют его специфический характер. Вовлекая в свой процесс функции разных структур мозга, он ассоциативно более богат, чем, скажем, чисто словесное мышление. Человек, оперируя в своём внутреннем плане образами, может за единицу времени согласовать в миллионы раз больше информации, чем оперируя словами. И, наоборот, специфически подбираемые сенсорные сигналы, будучи воспринятыми мозгом, мгновенно в нем оживают и наполняются той или иной образно-интеллектуальной половиной. Более того, со временем появляются специфические виды социального творчества, которые начали специализироваться на этом свойстве мозга. В качестве примера можно привести картины Малевича, Чюрлениса, музыку Скряби-

на, Жан-Мишель Жарр, стихи В. Хлебникова, К. Кедрова и т.д.

Заблуждениям о непознаваемости и отсутствии единой, объективной логики в рассматриваемой сфере могли способствовать само множество внешних социальных оснований (клинопись, иероглифы, латиница, кириллица, арабская вязь и т.п.), а также множество социальных генов (слов) в одном и том же языке, обозначающих один и тот же предмет (синонимы). И, наоборот, когда одним словом называют множество предметов из разных областей (омонимы). Неустоявшийся, мнимый, случайный характер и есть существенный показатель внешнего генетического процесса — вначале поиска человеческими особями путём проб и ошибок различных вариантов оснований и собственно генов, а затем выбора из них оптимального посредством всеобщего социального согласования.

Поэтому закономерно, что продолжительно общающиеся группы и довольно многочисленные сообщества, находясь в разных условиях существования, вырабатывают свои специфические системы восприятия мира и соответствующие средства артикуляции. Возникают своеобразные генетические преграды, и назревает потребность в единых обобщённых социальных основаниях для всего человечества. Отмеченные моменты предполагают процесс осознанного и целенаправленного согласования не только между индивидами, но и более крупными образованиями: этносами, народностями, нациями, государствами и странами с помощью компромиссов и достижения консенсуса.

В ходе социального соглашения и достижения консенсуса индивидуальные (а затем и коллективные) реакции на

определённые стимулы окружающей среды, а также внешние материализованные условные обозначения (символы) приводятся в соответствие и становятся едиными социальными генами. В целом, сущностной стороной собственно социальной генетики является постепенный перевод всей сенсомоторной информации, получаемой человеком от объективной действительности, в «очеловеченную» форму. Фактически происходит полное преобразование стимулов объективной действительности в социальные гены как в наиболее удобную форму и скорый способ воссоздания (развёртывания) их в мозге современников и последующих поколений людей для составления из них посредством разнообразных комбинаций и всесторонних согласований в конечном счёте единого социогенома [10].

Но люди не только терпеливо из поколения в поколение фиксировали, собирали и обобщали эти сведения об окружающей среде, некоторые из них использовались людьми для социальных преобразований и/или апробировались в научных целях. Человек, вбирая в свой мозг социальный генетический материал, получает возможность произвольно, избирательно осуществлять необходимые согласования, а при необходимости, благодаря открытому характеру, — добирать нужные гены из других источников, а также выявлять их в специальных познавательных процедурах. Внутренний план согласований расширяется и дополняется внешним планом. Открывается простор биплановому обмену и согласованию как самих социальных оснований, так и социальных генов, их творчеству во множестве и выборе оптимально согласующихся. Возникают предметы материальной и духовной

культуры. При данных условиях открывались возможности коллективного многократного обобщения и приумножения последних. Воспроизводясь в каждом субъекте, служа средством их общения и взаимодействия, предметом обогащения и развития, социогеном определяет статус каждого человека в социуме и одновременно разворачивает «морфологию» и определяет «физиологию» всего человечества как новой общности. В результате социогеном как генетический материал, определяющий строение, функционирование и развитие человечества, предстаёт как сообщающиеся сосуды в двух ипостасях: индивидуальное — коллективное, внутреннее — внешнее, биологическое — социальное, вызывая к жизни различные циклические процессы: интериоризация — экстериоризация, свёртывание — развёртывание, обобщение — детализация, анализ — синтез, идеализация — материализация и т.п., порождая образовательные и научно-познавательные процедуры и различные виды социального творчества.

Данный эволюционный факт послужил делению окружающей среды на натуральную и очеловеченную, искусственную. В качестве средства, отражающего мир и выражающего свои впечатления от него, используется все тело человека в целом. Так оказываются востребованы все виды социального творчества (литература, поэзия, живопись, хореография, музыка, пение, пантомимика и т.д.). Человек соткан весь из самочувствования и самопроявления объективной действительности, стремится к синкретичности и нерасчлененной тотальности. В правильности форм космоса, во взаимной согласованности событий начинают проявляться истина, красота, соразмерность и генетическая опреде-

лённость окружающего мира. В итоге стала возможна триада процессов и их сфер функционирования: познание — переживание — оценка; наука — искусство — мораль.

При этом согласование отношений в симбиозе человечества и окружающей среды применительно к разным структурным единицам (и планам) составляет специфические области. Применительно к самому себе — эстетика, к другим особям — этика, к природе — экология, к производству — экономика, к государству — право и т.д.

Отмечаемые две линии социального отражения (первой и второй природы) постоянно находятся во взаимодействии между собой и приводятся в некое соответствие. Выделяемые особенности социогенома хорошо согласуются с известными философскими понятиями: историческое — логическое, абстрактное — конкретное, индивидуальное — коллективное, материальное — идеальное, сенсорное — интеллектуальное и составляют их объективную базу. Поиск единства в многообразии генов укладывается в метод восхождения от абстрактного к конкретному.

В этой связи и внутренний план также стал бинарным: сенсорным и образным. Более того, само строение новой коры было бинарным в виде левого и правого полушарий с идентичными представительствами органов рецепции, а также всего тела человека. Эти полушария связаны так называемым мозолистым телом и ведут непрерывный обмен информацией и специализируются на определённых способах их обработки. Другими словами, новая кора позволяет особям производить все те операции (так называемые рекомбинации, замены, дополнения, свёртывания, развёртывания, обобщения

и т.п.), которые были присущи молекуле ДНК в биологическом наследовании, но в гораздо возросших объёмах, разновидностях и скоростях. В целом данный внутренний обмен социальными генами может и должен быть интерпретирован как закручивание двойной дубли суперспирали своеобразной социальной «ДНК», одну ветвь которой составляет бинарная новая кора мозга, а другую — бинарная окружающая среда.

Учитывая все отмеченное выше, а именно пребывание социогенома на исторически низшей фазе, стихийный, эмпирический и закамуфлированный характер его становления, главное — тяжёлые последствия от неосознанных, вялотекущих социальных соглашений, осуществляющихся через череду кровопролитных войн, религиозных распрей, этнических конфликтов и бытовых неурядиц, архиважным становится его объективное изучение и научное управление.

В результате теоретического анализа всё же возможно вскрыть суть феномена социогенома, рассматривая только настоящее — сложившиеся в нем промежуточные положения вещей, без глубокого исторического экскурса. Для этого нужно допустить, что рассматриваемый феномен представляет собой процесс органического преобразования одной конкретности в другую, следующую за ней более высокую и развитую конкретность. То есть один геном сменяет другой, и при этом более высокая фаза строится всегда из материала, созданного предшествующим его развитием. При этом излишние «запчасти», принявшие участие в промежуточных согласованиях, вскоре распадаются без остатка. Демонтаж строительных лесов открывает панораму величественного

здания социогенома. Взору приоткрывается монументальное строение, представляя к настоящему времени исторически более развитую фазу социогенома, содержит своё прошлое и обнаруживает его в каком-то изменённом «снятом» виде. Эволюционно предшествовавшие уровни согласований, отшумев в генетических баталиях, предстают в виде окаменелостей и образуют неизменные на сегодня фундаментные плиты, цокольные и нижние этажи мироздания. Хотя строительные работы переместились на верхние этажи, однако приоткрывающаяся архитектура остаётся всё ещё невыразительной и будущее весьма туманным. Пока неясно, сколько же этажей будет возведено и какой именно крышей это здание завершится. Социогеном — это эволюционный долгострой [7].

При этом можно предположить, что не все современные структурные компоненты данного явления развиваются равномерно, и в нём могут быть выделены опережающие остальную массу сферы, части, по которым социальные соглашения идут и в настоящее время явно и весьма бурно. Другими словами, все те тенденции, которые трудно ещё разглядеть в остальной массе действительности, т.е. в самой жизнедеятельности из-за пребывания их в более раннем, неразвитом состоянии, достаточно остро, чётко и выпукло можно обнаружить в образовательной сфере. Недаром под натиском окружающей среды эволюционная дифференциация жизнедеятельности людей одной из первых как перспективную и судьбоносную структуру выделила именно образование подрастающего поколения. Образование — фундамент для всей последующей жизнедеятельности людей. С этих позиций образовательный процесс полу-

чает перед просто жизнедеятельностью определённое преимущество и соответствующее своё обоснование. То есть изучение образовательной сферы даёт в качестве непосредственного результата критически теоретическое понимание современных тенденций и фактов социогенеза, а жизнедеятельность прояснила бы лишь вчерашний день социальных соглашений. Так вырисовываются существенные вехи в развитии социогенома. Поэтому рассмотрение истории образования, сегодняшней педагогической практики и профессиональной подготовки позволяет обнаружить данный генетический процесс именно в тех точках, в которых он достигает достаточно зрелого выражения.

Итак, из-за огромного количества особей и разбросанности по всему земному шару покрыть их единой оболочкой и создать полноценный биологический организм уже не удастся. Функции увязки людей и их дифференциации внутри человечества постепенно берет на себя начавший циркулировать между ними социогеном. На него ложится двойная функция: достраивание человека и одновременно выстраивание тела человечества в целом. А это предполагает решение двух задач: доформирование у каждой особи интеллекта, а далее встраивание их в тело человечества. Если первая задача есть сфера образования, то вторая — социальная проблема. Однако встраивание особей в те или иные социальные ниши человечества осуществляется через профессиональную подготовку. Отсюда возможна чёткая дифференциация и ориентация социогенома на три сферы: общее образование, профессиональная подготовка и социальная деятельность. Образование направлено на формирование всеоб-

щей социальной базы, профессиональная подготовка ориентирована на занятие субъектом той или иной конкретной социальной ниши, а разнообразная социальная деятельность обеспечивает гармоничное функционирование соответствующих служб и органов тела человечества. Игнорирование этой внутренней дифференциации социогенома приводит учёных к схоластическим спорам по поводу того, что лучше образовывает человека — жизнь или образовательные заведения, ведёт к путанице процессов обучения и развития, к появлению малосодержательных «кентавров», типа развивающего обучения и др. Незнание структуры социогенома приводит к размыванию границ между общим образованием и профессиональной подготовкой. Непонимание генетической сути социогенома создаёт проблемы с определением содержания общего образования, профессиональной подготовки и социальной деятельности.

Об интенсивности поиска зрелого социогенома красноречиво свидетельствуют бесконечные реформы народного образования. Который раз, согласовывая различные стороны жизнедеятельности (интересы личности, семьи, общества, производства и государства), мы пытаемся нащупать содержание общего среднего образования. Вводя целый ряд поколений образовательных стандартов, приближаем к современным нуждам профессиональную подготовку и высшую школу. При этом, утверждая единое образовательное пространство, согласовываем общие требования к ключевым человеческим компетенциям. И т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего сказанного применительно к нашей проблеме следует вывод о том,

что социогеном образуется и развивается только в голове человека, а социальная память есть внешнее промежуточное закодированное его состояние. Отметим также, что формирование социогенома и развёртывание оптимального тела человечества не могут считаться на сегодня удовлетворительно решёнными. Многие важные внутренние органы человечества находятся на стадии лишь актуализации и эмпирического конструирования. Прежде всего те особи и их сообщества, выдвигаемые в качестве объединённого мозга и призванные крепить единство и обеспечивать нормальное развитие тела человечества, отразили окружающую среду, объективную действительность, собственно биосоциальную форму движения материи с очень большими и серьёзными искажениями. В итоге тело человечества на сегодня раздирают этнические, религиозные распри, социально-бытовые конфликты и войны. Планомерное обновление особей, биологическое воспроизводство населения как клеток тела человечества пущено на самотёк. Бесконтрольное их размножение довольно часто завершается злокачественными образованиями. Сильными оказались социальные стереотипы (геномы), выработанные ещё на заре человеческой истории. Это обстоятельство оставляет образовательный процесс и соответствующую профессиональную группу на низком уровне функционирования и не позволяет сформировать у вновь рождаемых биологических особей широкий и основательный социальный статус, способствующий в последующем легко встраиваться в тело человечества, занимать свободные социальные ниши. Устойчивость функционирования тела человечества не подкрепляется также

сбалансированным и полноценным питанием. Неразвитыми остаются иммунно-защитные механизмы, клетки-киллеры (социальные мутанты) имеют возможности свободно проникать в любые органы тела. Органы распознавания, коррекции и утилизации, руководствуясь мифами и искажёнными понятиями о развитии общества, не способствуют своевременному очищению организма человечества от социальных шлаков, «отморозков» и прочих негативных явлений.

Приведённые факты и предпринимаемые людьми усилия свидетельствуют о том, что тело человечества пытается также выработать в себе встроенные тела и органы, ведёт поиск оптимального соотношения между ними. Мы являемся участниками и свидетелями данного глобального социального процесса. Гипертрофия одних органов, маломощность вторых и забвение третьих служб, главное — отсутствие самой руководящей идеи социогенома служат серьёзным тормозом на пути развития полноценного тела человечества, обрекают последнее на эмпирический способ проектирования и совершенствования посредством бесконечных проб и ошибок.

Эмпирические попытки решить эту задачу в рамках отдельных стран, континентов неизбежно наталкиваются на выяснение отношений между ними, порой приводящее к противостоянию и взаимному уничтожению. Безудержный индивидуализм и механический коллективизм, абстрактные рассуждения о взаимодействии личности и общества, о преимуществах коммунистического или капиталистического устройства, как видим, далеки от истинного понимания и конструктивного разрешения вне рамок социогенома. Планета Земля способна взрастить и содержать только одно

тело человечества. Как бы осознание данного факта не оказалось запоздалым.

Объективно существующий и стихийно развивающийся социогеном так или иначе касался и был предметом изучения многих ныне известных отраслей науки. Предлагаемая интерпретация данного феномена поможет учёным, концентрирующим своё внимание как на телесной половине человека (анатомам, биологам, нейрофизиологам, медикам и прежде всего генетикам), так и специализирующимся на духовной его стороне (психологам, социологам, историкам, политологам и, конечно, педагогам) по-новому взглянуть на профессиональные проблемы и изучать их как целостно-бинарное в контексте био- и социогеномов. Данный взгляд на вещи окажется полезным лингвистам, разработчикам искусственного интеллекта, людям, занятым в разных видах социального творчества. Однако дальнейшее развитие и углублённое изучение данного феномена нуждается в создании специальной отрасли науки — социальной генетики.

Социогеном, являясь младшим братом биогенома, по мере своего развития берёт на себя не только исходную роль доформирования органа интеллекта и образования основы личности у каждой особи человеческой популяции, но и все остальные функции биогенома, но применительно ко всему человечеству. Иными словами, архитектура тела человечества, номенклатура, строение, состав, функциональные обязанности органов и служб, призванных обеспечить устойчивое существование и развитие людей как новой общности, начинают определяться и будут формироваться социогеномом, включая сознательное регулирование численности особей, продолжительности их активного функциони-

рования, частоты обновления и многие другие обменные процессы, т.е. касаться всех тех задач, исполнявшихся биогеном применительно к морфологии и физиологии тела отдельного человека. Эта пара геномов есть одновременно средство, способ, механизм самосохранения, самовоспроизведения и саморазвития человечества. Венец эволюции

на биосоциальном этапе движения — в высшем акте коллективного видения, достигаемого путём всечеловеческого стремления исследовать и согласовывать действительность. Вся наша жизнь — сплошной многоуровневый генетический процесс. И от человечества зависит, на что будет направлен этот бесценный дар эволюции материи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гены решают всё? // Знание — сила. — 2015. — № 3.
2. *Степин В.С.* О методологических подходах к анализу социального познания / В.С. Степин // Вестник Московского университета. Серия 7 — философия. — 2014. — № 3.
3. *Асадуллин Р.М.* Человек в зеркале образования / Р.М. Асадуллин. — М.: Наука, 2013.
4. *Терегулов Ф.Ш.* Формирующая биосоциальная педагогика / Ф.Ш. Терегулов. — Уфа: БГПУ, 1999.
5. *Терегулов Ф.Ш.* Материя и её сознание / Ф.Ш. Терегулов. — М.: Народное образование, 2002.
6. *Терегулов Ф.Ш.* Образование и смысл жизни человека / Ф.Ш. Терегулов // Вестник высшей школы Alma mater. — 2015. — № 1.
7. *Терегулов Ф.Ш.* Социогеном — механизм самоорганизации человечества / Ф.Ш. Терегулов // Народное образование. — 2005. — № 1.
8. *Терегулов Ф.Ш.* Социогеном: трудности на пути его изучения и общественного признания / Ф.Ш. Терегулов // Сибирский педагогический журнал. — 2011. — № 2.
9. *Терегулов Ф.Ш.* Образовательный антропогенез во встроенных телах и социальных геномах / Ф.Ш. Терегулов. — Уфа: БГПУ, 2001.
10. *Терегулов Ф.Ш.* Феномен социогенома / Ф.Ш. Терегулов // Педагогика. — 2001. — № 8.
11. *Терегулов Ф.Ш.* Учение о социогенеме / Ф.Ш. Терегулов // Вестник высшей школы Alma mater. — 2014. — № 2.
12. *Запесоцкий А.С.* Культурология и педагогика: проблемы взаимосвязи / А.С. Запесоцкий // Педагогика. — 2010. — № 6.